

Глава 42.

Юнь Ци на миг опешил. Хотя они стояли в слепой зоне без света, на достаточно близком расстоянии можно было отчетливо разглядеть выражение лица собеседника.

Цзы У отпустил руку и улыбнулся крайне неестественно. Он сделал два шага вперед, в том направлении, куда собирался уйти Юнь Ци.

— Не хотел бы знать, но между вами слишком много двусмысленности. Каждая мелочь заставляет меня задуматься. Трансферная стоимость составляла тридцать миллионов, и он без колебаний купил тебя. При первой встрече белоглазый волк бросился в твои объятия...

Говоря об этом, Цзы У протянул руку, намереваясь подразнить кота на руках. Юнь Ци быстро сжал переднюю лапу Таты и отступил на шаг, во-первых, чтобы не дать Тате вновь наброситься на собеседника — обезумевшего Цзы У, во-вторых, чтобы заставить его одуматься.

Рука застыла в воздухе. Та все еще истекала кровью, вид настолько шокирующий, что Юнь Ци не смел присматриваться. Цзы У, заметив его замешательство, рассмеялся своим пробирающим до глубины души голосом.

— Можешь дать хоть одно разумное объяснение?

Очевидно, Цзы У не верил ни единому его слову, ни единой отговорке. Никто не воспринимал в серьез его уклончивые объяснения, но и не верил в их отношения с Юй Цином, и уж тем более не мыслил в том направлении. Поэтому какими бы надуманными ни были его доводы, другие просто верили.

Почему Цзы У не верит? Помимо его чувствительности, было еще кое-что: его пристальное внимание к его персоне.

Юнь Ци ничего не ответил.

Предположения в сердце Цзы У заимели основу. Он сунул одну руку в карман, а другую пристально осмотрел в лунном свете.

— Три года назад брата Юй кто-то сильно ранил. Бессонница сильно повлияла на его состояние и физическое здоровье, и после соревнований он объявил об уходе и намерении остаться в Берлине на лечение. Все говорили, что даже в таком состоянии он способен привести команду к победе. Если бы его тело было в порядке, страшно подумать, каких успехов он бы добился.

Лунный свет проникал сквозь ветви и листья, падая на плечи Юнь Ци. Тата мяукнул в его объятиях, и он сжал руки сильнее. Тата громко запротестовал, но хозяин проигнорировал.

— По длительности лечения видно, насколько глубока травма, — глубокомысленно продолжил Цзы У. — Все в команде в курсе, что он пережил расставание, гадают, какая же девушка заставила брата Юя так страдать. В тот день, когда ты пришел, я сразу заметил ненормальность белоглазого волка. Думал, этим человеком необязательно была девушка? Может быть... это кто-то, о ком другие даже думать не смеют?

Юнь Ци оценил пронизательность Цзы У.

Развитая чувствительность позволила ему раскрыть секрет, который Юнь Ци старательно скрывал. Возможно, из-за одинаковой сексуальной ориентации, Цзы У имел более смелые мысли, приближенные к истине.

Он сказал так много, преграждая путь к отступлению, его намерения оставались непонятными. Юнь Ци, притворяясь спокойным, холодно спросил:

— Что ты хочешь сделать?

Он просто хотел знать цель Цзы У. Неважно, плохая она или хорошая.

— Я? — Цзы У посмотрел на него. — Ничего не хочу, мне просто нравится искать правду.

— Думаешь, я в это поверю? — Юнь Ци уверенно шагнул вперед.

Цзы У красив. Его лицо, не уступающее звездам в индустрии развлечений, было холодным и отстраненным. Даже несколько спокойных слов заставляли слушателя чувствовать давление.

— Брат Юй — человек, которым я восхищаюсь, вера всей киберспортивной индустрии и мой капитан. Как я могу подставить его? — Цзы У задумался.

— Значит, тебе не нравлюсь только я, — Юнь Ци реагировал и отвечал быстро, отчего слова Цзы У застревали в горле.

— Я тебя не знаю, и у нас нет ничего общего. Почему я должен невзлюбить тебя? — Цзы У вновь рассмеялся и опустил руку.

— Если бы ты стремился к правде, отпустил бы, как только ее узнал. Если останавливаешь, значит, это не все. Нас здесь только двое, зачем ходить вокруг да около? — Юнь Ци не верил.

— Ты довольно вспыльчивый, — Цзы У с интересом оглядел его.

С этими словами он собирался коснуться щеки Юнь Ци, но тот моментально отстранился. Цзы

У, словно дразня кошку, наблюдал за его реакцией и смеялся:

— Разве ты не притворяешься перед братом Юй? Выглядишь послушным, будто даже дышать не смеешь, а передо мной совсем другой человек.

Юнь Ци не отрицал, что, за исключением Юй Цзина, относится к другим намного прохладнее. Он ничем не отличается от Таты в его объятиях, нанося удары посторонним. Но те два года в СК сгладили острые углы, при том заставляя шипы внешней защиты бешено расти, прорасти и развиваться.

— Желание из глубин твоей души почти переполняет тебя. Думаешь, что хорошо скрываешь это? — Цзы У подошел вплотную к Юнь Ци. Высокий, он смотрел на него властным взглядом, с примесью злобы. Он видел, что глаза другого наполняются влагой, в них читается потрясение и раздражение от раскрытия. — Другие этого не замечают, это их дело. Но я вижу тебя как на ладони, и мне достаточно одного взгляда, чтобы понять, что он тебе нравился или... все еще нравится.

Юнь Ци и не думал скрывать свою любовь к Юй Цзину от других всю жизнь, но как Цзы У узнал? За такой короткий промежуток времени. Разве он недостаточно хорошо играл свою роль? Намеренно избегал контакта с женщиной и не смел приближаться слишком близко. Он избегал его до тех пор, пока тот не вышел из себя, пожаловавшись на смену настроения.

Цзы У умен и чувствителен. Цзы У сразу увидел его внутреннюю жажду и безумно растущее желание. Юнь Ци с трудом мирился с тем, что его внутренний мир раскрыли, поскольку сейчас пугало другое.

Если Цзы У разглядел, то мог ли Юй Цзин...? Он просто не смел углубляться в это.

— Не хочешь, чтобы люди узнали, — Цзы У перебил его, — почему? Почему ты любишь его, но не говоришь об этом? Ты же прекрасно знаешь, что он чувствует к тебе...

— Это не твое дело, — Юнь Ци походил на кота, которому наступили на хвост. — Ты ничего не знаешь о нас, с чего ты решил, что все понимаешь? Я ухожу, отойди.

Он хотел уйти, однако собеседник не отпустил его, вновь хватая за руку.

— Какого черта ты делаешь? — Юнь Ци поднял голову и уставился на него.

Цзы У молчал и смотрел на него со смешанными эмоциями, и Юнь Ци не мог расшифровать: это не злоба, и уж тем более не доброта. Что это за взгляд? И какие в нем эмоции?

— Ты его обидел, — сказал Цзы У спустя долго время, повторяя. — Обидел его.

Цзы У влюблен в Юй Цзина? Нет, Юнь Ци не видел любви или счастья в его глазах, тогда почему он так защищает его? Будучи разгаданным, он сам не мог понять чужих мыслей, что пугало и раздражало.

Юнь Ци не мог вырваться, схваченный, словно ребенок. Он боролся мгновение и в итоге сдался. Он сделал шаг, упершись носком в носок ботинок, позволяя коту в объятиях бороться.

— Да, я обидел его, но не тебе об этом говорить.

Взгляд Цзы У стал темнее.

В голову Юнь Ци вдруг пришла неприятная мысль. Он смотрел на глаза Цзы У, где смешивались разные эмоции, и сам раздражался от этой запутанности.

— Защищаешь его, переживаешь, он тебе нравится, Цзы У? — Задал он ответный вопрос, холодно глядя на него.

— Ты что, шутишь? — Цзы У, казалось, услышал несмешную шутку и злобно прищурился.

— Разве нет? Ты так волнуешься за него, сказать, что он тебе не нравится, будет ложью, — Юнь Ци наклонил голову, все более уверенный в своей догадке.

Слова вызвали усмешку у Цзы У, но почти сразу он серьезно произнес:

— Брат Юй — тот, кем я больше всего восхищаюсь на этом свете. Мне нравятся мужчины, но мои чувства к нему отличаются от твоих. Не все чувства завязаны на этой грязной любви, понимаешь?

Грязной любви? Вот как Цзы У думает о любви. Тогда Юнь Ци совершенно его не понимает.

— То есть ты принял во внимание чувства своего... парня, с которым только что целовался?

— Парня? — Цзы У саркастично улыбнулся. — С чего бы вдруг?

Юнь Ци не мог понять Цзы У.

— Ты уже напал на брата Юй, если цель твоего прихода в KRO — приблизиться к нему, то советую оставить эту мысль. Не хочу, чтобы KRO превратились в хаотичную команду, вроде SK. Наши цели велики, мы хотим стать лучшими в мире. Когда он тебе не нравился, ты его использовал и бросил, а теперь, когда он тебе нравится, пытаешься соблазнить и притянуть поближе. Тебе не кажется, что ты эгоистичен? Подумал о его чувствах? Считаешь, что вы

идеальная пара? — Цзы У отпустил его и перестал ходить вокруг да около.

Большой палец слегка надавил на лапу Таты.

— Если из-за тебя у брата Юй вновь возникнут психологические проблемы, ты погубишь гения, являющегося раз в десять лет. Ты не понимаешь, что значит быть отстраненным два года от игры на пике карьеры? В следующем месяце международные соревнования, и если КРО из-за тебя превратятся в хаос, я буду первым, кто не оставит тебя в покое.

Юй Цзин — вершина лесников, Цзы У — цель всех мидлайнеров. Ли Ян, Цзю Кэ и остальные сильны, но среди профессионалов мало, кто способен сравниться с Цзы У.

С этой точки зрения, Цзы У в своей области подобен Юй Цзину. Никто не осмелится сравнивать себя с Юй Цзином в роли лесника, то же касается и мидлайнера Цзы У. В интернете, в лучшем случае, несколько хейтеров сквозь зубы и против воли скажут: «Цзы У не так уж и хорош», но никто не покрикует его технику. «Повелитель Магов» точно про Цзы У.

— Говоришь, я влюблен в брата Юй? — Цзы У улыбнулся. — Любовь — самый грязный вид отношений, она делает человека счастливым и в то же время разрушает его. Я никогда не верил в любовь. Ты хочешь быть с братом Юй, несомненно, потому что спустя три года с расставания увидел, что он достиг вершины, вновь ощущая те чувства, просто запоздалая реакция. Я не виню тебя, потому что все люди эгоистичны. Ты тогда бросил его, значит, твои чувства никогда не были сильными. Должно быть, было что-то важнее, чем любовь, поэтому ты отказался от него.

Холодный лунный свет освещал безжизненное лицо. Юнь Ци опустил глаза, не позволяя разглядеть в них эмоции.

— Ты уже причинил вред. Настоящая зрелость определяется тем, способен ли ты оставаться вежливым и честным перед собой. Ты давно должен был успокоиться. В тот момент, когда ты бросил его, уже не должен был оглядываться назад, — Цзы У пристально смотрел на человека перед собой. — Он проживает лучшую жизнь, но ты, одержимый желанием, хочешь вновь утянуть его в бездну. Ты можешь уйти в любой момент, а Юй Цзин? Если бы он мог, не ушел бы на два года. Понимаешь, что это значит?

Цзы У сделал два шага вперед и, нависая над Юнь Ци, отчеканил слово за слово:

— Это значит, что Юй Цзин более предан, чем ты.

Юнь Ци сжал пальцы. В ночной темноте было невозможно разглядеть его глаза.

— Таким людям, как брат Юй, не следует влюбляться. Ты все еще хочешь соблазнить его и привлечь только из-за своего нежелания? — Выдал Цзы У. — Могу я спросить, ты думал о

нем? Действительно ли понимаешь, что для него важнее всего? У тебя есть сердце?

Юнь Ци, когда выходил, точно не ожидал услышать такие глубокомысленные рассуждения. Честно говоря, хотя он назвал его любовь «грязной», и, казалось, презирал и ненавидел любовь, на самом деле прекрасно понимал ее суть. И он, безусловно, более чист, чем многие другие. Весьма неожиданное открытие. Юнь Ци никогда раньше не встречал человека, с которым так хотелось порассуждать.

Дело не в том, что Цзы У недолюбливает его. Цзы У просто любит своего капитана, свою команду и их общие цели. Цзы У, безусловно, квалифицированный профессиональный игрок, не желающий, чтобы кто-то намеренно разрушал гармонию и стабильность в команде. Он также очень великодушен и готов помочь Юй Цзину подняться на более высокие вершины. Все знали, каким выдающимся спортсменом мог стать Юй Цзин, если бы продолжил играть на пике своей формы. Даже сейчас он известен всему миру, но мог стать еще сильнее, еще свирепее, стать несокрушимой верой и светом в сердцах всех игроков.

Именно Юнь Ци стал причиной его исчезновения с радаров. Цзы У прав, он слишком сильно ударил по Юй Цзину, оказав влияние на все аспекты жизни и пути. Юнь Ци никогда этого не отрицал. Но что насчет его самого? Его положения? Разве он не страдал? Разве у него не было своих трудностей?

Юнь Ци поднял голову, и его яркие глаза встретились с другими, полными сомнений.

— Ты прав, я не понимаю концепцию любви, эгоистичен, использовал его — все это правда. Но будь на моем месте, ты бы не поступил лучше. Если бы твоя мама была на грани жизни и смерти, ты тоже бросил бы все и обнял того, кого любишь? Когда твоя мать поднесет нож к запястью и заставит тебя расстаться с ним, заставляя идти по так называемому «светлому пути», ты продолжишь быть с ним, не думая о жизни мамы? Если так, я буду восхищаться твоей любовью и считать тебя безжалостным человеком.

Цзы У задумался.

— Я понял все, что ты сегодня мне сказал, и хорошо обдумаю, — продолжил Юнь Ци. — В конце концов, в твоих словах есть доля правды.

Перед ним вдруг возникли лица Чжоу Юя и Чжоу Шань.

— Я не буду мешать его новым отношениям, не буду влиять на его выбор. Если он действительно начнет встречаться с кем-то другим, я стану идеальным бывшим, исчезну из его жизни, будто никогда и не существовал. Я его подвел, и не хочу, чтобы он ненавидел меня еще больше, — он сжал кулаки.

На этот раз Цзы У не воспрепятствовал его уходу, казалось, все еще погруженный в мысли.

Сделав несколько шагов, Юнь Ци снова остановился и дал клятву, не оглядываясь:

— Я пришел в KRO не только ради него, все же профессиональный игрок, с собственными мечтами. Хочешь верь, хочешь нет, но моя цель совпадает с вашей.

— Я ухожу.

Юнь Ци, ступая по веткам и листьям, вышел из кустов и ступил на каменную дорожку.

Цзы У глядел на удаляющуюся, хрупкую фигуру. Его лицо будто вобрало в себя лунный свет, а во взгляде читалась печаль с оттенком страсти.

Когда Юнь Ци вернулся, люди в гостиной еще не разошлись.

Он огляделся и поднялся с другой стороны, но даже так был обнаружен. Юнь Ци выглядел потерянным, даже не стараясь скрыть своего состояния, поднялся наверх с котом на руках.

В гостиной витал сигаретный дым. Юй Цзин сидел среди группы людей и заметил Юнь Ци, а также его растерянность. Погасив окурок, он встал с дивана.

— Брат Юй? — Ли Ян заметил его движения. — Ты куда?

Компания проследила за уходящим Юй Цзином, и тот, не оборачиваясь, ответил:

— Развлекайтесь сами.

Ли Ян скривился и снова заговорил с сидящим рядом человеком. Раздавался громкий смех, на вилле было оживленно и уютно.

Юй Цзин поднялся наверх и остановился перед дверью. Внутри было тихо. Он мгновение колебался, затем все же постучал в дверь.

Юнь Ци был там, он знал.

Поскольку дверь не открылась сразу, Юй Цзин не стал повторно стучать, терпеливо ожидая, опустив голову. Одетый в белую футболку и серые повседневные брюки, высокий и хорошо сложенный — одним словом стильный, он стоял и, сунув руки в карманы штанов, смотрел на полоску света под дверью.

Спустя некоторое время послышался шорох, а затем дверь открылась, явив подавленное личико.

— Зачем пришел? — Юнь Ци, увидев его, опустил взгляд.

Волнение внизу продолжалось, и, открыв дверь, можно услышать громкие мужские голоса.

— Что ты делал? — Юй Цзин оглядел его и спросил.

Юнь Ци убрал руку и впустил внутрь, затем повернулся, подошел к столу и взял пластырь.

— Побродил немного по базе, но не выходил за пределы.

Юй Цзин взглянул на кота в стороне, затем на движения Юнь Ци, и нахмурился.

— Тата поцарапал тебя?

— Нет, случайно поцарапался на улице.

Едва он договорил, как перед ним возникла тень. Мужчина схватил его за руку, сорвал только что наклеенный пластырь и, уставившись на тонкую кровавую полоску, переспросил:

— Это ты называешь царапиной?

— Все в порядке, совсем не больно, — Юнь Ци выдернул палец и вновь наклеил пластырь, взгляд заметался из стороны в сторону.

Юй Цзин совершенно спокойно подхватил кота, лежащего в изножье кровати, схватив за загривок, и вышвырнул за дверь. Юнь Ци хотел возразить, но уже слишком поздно — Тату грубо вытолкнули.

— Завтра его увезут.

— Куда увезут? — Юнь Ци запаниковал.

— Куда угодно, он становится все более свирепым, — раздался спокойный ответ.

Услышав, что Тату вот-вот вышвырнут на улицу, он встревожился.

— Тогда я его больше не увижу.

— Зачем его видеть? — Резко спросил Юй Цзин. — Только и делает, что буянит. Сегодня

поцарапал тебя, через несколько дней бросится на меня?

— Нет, я просто слишком крепко обнял его и причинил боль... — Юнь Ци принялся объясняться.

— Почему ты причинил ему боль?

Парень замер. Юй Цзин всегда улавливал суть за одну секунду и выводил его на чистую воду. Юнь Ци, избегая зрительного контакта, развернулся к нему спиной и подошел к кровати.

— Я был неосторожен.

— Ты, так балующий его, случайно причинил боль? — Юй Цзин подошел к нему сзади.

Голос позади подобно игле пронзал лживую маску. Юнь Ци притворился спокойным, но в следующую секунду повернулся и столкнулся с человеком лицом к лицу. Не успел он восстановить равновесие, как непреодолимая сила надавила на левое плечо. Юнь Ци, спотыкаясь, упал на кровать позади.

Мягкий матрас отпружинил легкое тело, и Юнь Ци, уперев руки по бокам, твердо сел.

Юй Цзин стоял перед ним, его рука с отчетливо видимыми синими венами лежала у бедра. Кольцо, мелькнувшее в поле зрения, затронуло струны души.

— Отвечай на вопросы, не пытайся мне недоговаривать.

Придумать достойное оправдание? Может ли он убедить этим хотя бы самого себя?

Юй Цзин в обычное время внушал страх, а будучи разозленным, становился еще более устрашающим. Юнь Ци вперился взглядом в область талии, а затем бессознательно перевел взгляд ниже. Повседневные брюки подчеркивали его величие. С покрасневшими ушами, он опустил голову и попросил:

— Принеси стул.

Лицо Юй Цзина стало озадаченным.

— Сядь, и я все расскажу, — видя, что тот не двигается, Юнь Ци потянул его за краешек одежды.

С точки зрения Юй Цзина, Юнь Ци говорил с ним, запрокинув голову. Его чувственный вид

либо мгновенно вызывал раздражение, либо мгновенно успокаивал его. Дело не в переменчивости настроения, а в том, что Юнь Ци обладал сильным убеждающим эффектом. Он мог возбудить все нервы, а мог и вернуть к спокойствию.

Юй Цзин придвинул стал поближе к нему и сел.

— Ты курил, — Юнь Ци ощутил исходящий от него запах табака.

— Да.

— Сколько?

— Два раза.

— Кури меньше, — убеждал Юнь Ци.

— Я мало курю и почти не прикасаюсь к сигаретам, если только не в плохом настроении, — Юй Цзин посмотрел на лицо напротив.

— Почему внизу так много людей? Даже брат Вэнь. Это как-то связано с пробным периодом тренировок? — Юнь Ци поднял голову и расспросил о ситуации внизу.

Юнь Ци не ходил в соседнее здание с тех пор, как переехал сюда. Друзья с пробных тренировок, с которыми он познакомился, иногда присылали сообщения с приветствиями, но личных контактов больше не было. Поэтому он не очень понимал, как обстоят дела у соседей.

— Две Пурпурные звезды, один боец, другой стрелок. Через пару дней переведут сюда, чтобы попробовать себя с тобой. После боя решится, уйдут они или останутся.

— Во вторую команду?

— Где не хватает людей, туда и пойдут. Не все команды здесь, штаб-квартира могучая, и у нее есть филиал в Шэньчжэне.

— Значит, следующие несколько дней не буду бездельничать.

— Ты сейчас очень свободен?

— Нет, семь часов не утомляют, но продолжать тренировать героя, которого знаешь уже от и до — мучительно, — Юнь Ци покачал головой.

Каждый профессиональный игрок проходит через тренировки до рвотных позывов. Именно здесь разница между профессионалом и любителем.

Юй понял. Глядя на пластырь на руке, он не стал развивать тему, а спросил то, что хотел знать:

— Почему Тата поцарапал тебя, толком так и не объяснил.

Руки Юнь Ци белоснежные, пальцы тонкие, и царапина выглядит шокирующе, хотя она и заклеена пластырем, шрам оставался на сердце Юй Цзина.

— Я настолько разбаловал его, что из-за небольшого надавливания он разозлился, — Юнь Ци поднял руку и осмотрел ее, плавно поглаживая пальцами пластырь. — Похоже, нужно быть строже.

Коты такие же, как люди — слепая любовь только подпитывает их высокомерие. Юнь Ци усвоил этот урок.

Юй Цзин усомнился, и Юнь Ци, опустив руку, посмотрел на него.

— Давай не будем говорить о Тате, хочу сказать вместо этого то, о чем долго думал. Если ты заинтересован Чжоу Шань, не обращай на меня внимание. Я сохраню наши дела в тайне и никогда не стану вспоминать прошлое, чтобы шантажировать тебя.

— О чем ты? — Юй Цзин нахмурился.

Обвинения Цзы У не полностью беспочвенные, и он частично принимал их. Если бы Юй Цзин не пришел к нему, он, возможно, отложил бы этот разговор. Но раз уж человек здесь, а громкие слова все еще отдавались в ушах, Юнь Ци решил поговорить начистоту.

— Сегодняшний ужин... я не должен был приходить. Не знаю, кто тебе нравится, мужчины или женщины, во всяком случае, я не стану говорить глупости, по крайней мере, ничего не выйдет из моих уст. Так что, капитан Юй, если у тебя будет кто-то на примете, я не стану препятствием на пути к твоей любви. И в KRO... я имею свои цели. Надеюсь, ты не поймешь неправильно, я не угроза для тебя.

Юй Цзин действительно больше не страдал психологическими проблемами, но он с трудом вернулся к нормальной жизни, вернулся в Китай из-за границы. Два года лечения уже показали, что болезнь очень серьезная.

Более того, Юй Цзин уже не подросток, даже если его «золотое время» немного длиннее, чем у остальных, он не может повернуть его вспять. У «золотого времени» нет точных сроков, возможно, оно продлится еще несколько лет, а может, уже завтра его руки перестанут

слушаться.

Одна трудность за другой, а новичков так много. Юнь Ци хочет, чтобы он преодолел свой истинный потенциал до следующего всемирно известного лесника. Все ждут его возвращения. КРО не должны допустить ни единой ошибки на международном турнире в этом году.

Юнь Ци всегда думает только о себе. Он отталкивает, когда в отчаянии, и возвращается, когда это нужно. Слишком эгоистично. Почему Юй Цзин должен угождать ему? Поскольку он вернулся в Китай с намерением хорошо выступить на соревнованиях, он должен сосредоточиться на предстоящем турнире и перестать беспокоиться о нем.

Юнь Ци намеревался разъяснить это.

Но когда до собеседника дошли его слова, тот усмехнулся.

— Скажи мне, что ты собираешься со мной делать? — Взгляд Юй Цзина был вызывающим.

Юнь Ци хотел сказать, что не это имел в виду, но Юй Цзин не оставил ему места для маневра и заговорил первым:

— Какое это имеет отношение к сестре Чжоу Юя, с которой я ужинал? Я не только не думаю о ней, но и не обратил особого внимания. Мое сердце ранили три года назад, не отрицаю. Это заставило меня провести два года в Берлине, более 600 дней и ночей без единого спокойного сна. Думаешь, я тот человек, который может легко влюбиться в кого-то другого, начать отношения в любой момент?

Впервые Юнь Ци слышал от него о жизни в Берлине. Он вывел его из себя. Юй Цзин не из тех, кто любит выставлять напоказ свои страдания, и не нуждается ни в чьей жалости.

Ему ненавистно это выражение лица Юнь Ци, эта смесь вины и сочувствия, просто хочется растоптать.

— Это моя вина... — Юнь Ци ощутил укол вины.

— Да, это твоя вина, — тяжело дыша, ответил Юй Цзин. — Почему ты думаешь, что я так легко восстанавливаюсь, что я могу целиком погрузиться в следующие отношения? Что, считаешь себя таким добрым, раз устраиваешь за меня мое будущее? Хочешь, чтобы я был с человеком, которого видел раз в жизни? Подумал о моих чувствах? Забыл те жестокие слова, которые сказал, когда бросал меня? А как я могу забыть их? Что это за травма, ты не понимаешь? Как мне начать новые отношения?

В ту ужасную ночь он сунул кота в объятия Юй Цзина и сказал:

«Мне не нужны ни ты, ни она! Я больше не хочу тебя видеть! И в будущем тоже! Не появляйся в моей жизни, с этого момента мы разрываем все связи!

Не преследуй меня, не появляйся перед моей семьей! Мы ненормальные, мы не должны были влюбляться, мы ненормальные! Психопаты! Эти отношения отвратительны!

Я хочу жить нормальной жизнью, ты тоже должен. Я хочу поступить в университет, найти хорошую работу, жениться и завести детей. Не беспокой меня, больше никогда не появляйся...»

В ту ночь было очень темно, и уличные фонари не работали. Он плакал и кричал, истерически воя, но Юй Цзин, этот гордый человек, с хорошим происхождением, восхитительной внешностью и особым талантом, в ту ночь принял всю его злобу, держа за запястье, отказывался отпустить.

«Я не расстанусь.»

В ответ он получил еще больше злобы, еще больше жестоких причин, один за другим, пока в конце концов человек не убежал, исчезнув из его объятий, его мира.

Юнь Ци не забыл.

Именно потому, что не забыл, он чувствовал вину. Он не мог справиться со своими чувствами, будучи подростком, не мог придумать лучшего способа расстаться с тем, кому нравился. Если бы рассказал правду, Юй Цзин понял бы и ждал, потому что такой хороший, потому что его возлюбленный самый лучший, и не бросал бы до конца жизни. Юнь Ци не хотел этого, не хотел, чтобы тратил свою жизнь впустую, ожидая его, того, кто в будущем женится и заведет детей, живя по плану родителей.

Он и Юй Цзин не из одного теста. Он не может избавиться от мирских оков, совсем нет.

— Я просто не хочу влиять на тебя, — Юнь Ци покачал головой. — Уже один раз я...

— Зачем ты ставишь себя так высоко? — Холодно спросил Юй Цзин. — С чего бы вдруг я поддался твоему влиянию? Думаешь, я дам тебе второй шанс использовать меня?

Точно, кем он себя возомнил.

Юнь Ци вдруг осознал, что боялся повлиять на Юй Цзина, но он три года назад и сейчас два совершенно разных человека. Все изменилось, и он не обязан прислушиваться к нему. Как он мог поддаться его влиянию и затормозить из-за него во второй раз?

Юнь Ци сжал простыни под рукой.

Юй Цзин следил за тем, как его пальцы сжимают простыни, холодным взглядом, но Юнь Ци не поднимал головы и не видел сложных эмоций на его лице.

— Прошлое есть прошлое. Мне на тебя наплевать. Не зацкливайся на прошлом, иначе не уйдешь далеко. Мы с тобой уже не близкие возлюбленные, я твой капитан и твой покупатель, и твоя задача — стать достаточно ценным, чтобы остаться на месте, больше ничего.

Звучало примерно так: У нас с тобой чисто товарищеские отношения, и ничего больше. Как Юнь Ци мог не понять. Именно поэтому его сердце сжималось все сильнее и сильнее.

— Не знаю, где ты и что услышал, — глаза мужчины горели, как факелы. — Но у меня нет терпения возиться с тобой. Международные соревнования уже близко, соберись. Цзю Кэ — твой главный соперник, сосредоточься на нем.

Он встал и ушел. Юнь Ци все еще сидел на кровати, размышляя над смыслом его слова.

Юй Цзин сделал два шага к выходу, как вдруг над Юнь Ци вновь нависла тень. Его подбородок приподняли, и, глядя сверху вниз, тот снисходительно произнес:

— Ты меня очень разочаровал. Не говори это второй раз.

Затем он оттолкнул его и окончательно вышел.

Юнь Ци закрыл глаза, чувствуя, что эта ночь особенно абсурдна. Он раскаивался и злился, обижался и смущался. Победенному ему некуда было идти. Он винил себя за слишком огромные желания и испытывал угрызения совести.

Боялся того, боялся этого, и в итоге ничего не получил.

Юнь Ци сжал простыню под рукой, и рана под пластырем начала покалывать, но эта боль ничто по сравнению с горечью на сердце.

На следующий день Тату увезли. Юнь Ци не знал, куда, просто знал, что на балконе его нет.

Юй Цзин не сказал ему лично ни слова за два дня. Они хранили молчание и помалкивали о том вечере, но атмосфера вокруг них, которая вдруг стала отчужденной, была замечена остальными.

Цзы У ел и ничего не говорил.

С той ночи Юнь Ци редко видел Юй Цзина. Иногда встречались в тренировочном зале, но не разговаривали, только обменивались парой слов. Обычно каждый занимался своим делом, и прежней близости, как в предыдущие дни, уже не было.

Вчера они столкнулись в коридоре, от Юй Цзина пахло алкоголем. Он замер на месте, долго-долго вглядываясь в закрытую дверь.

После ухода Таты Юнь Ци не знал, чем занять в свободное время. Мужчина игнорировал его, и теперь тот, кто раньше избегал, наконец-то сменил роль. На этот раз он сильно разозлил Юй Цзина.

Юнь Ци сидел на балконе, расслабляясь, после тренировки, после обеда, в свободное время, он просто садился на подвесное кресло на балконе, чтобы освежиться. На следующий день все повторялось, но в этот раз спустя некоторое время перед ним появился Цзы У.

— В последние два дня ты стал гораздо сдержаннее, — произнес Цзы У. — Похоже, напоминание возымело эффект.

Юнь Ци мягко покачивался в кресле, не обращая на него внимания.

Цзы У облакачивался на перила балкона, держа в руке сигарету. Его фигура безупречна, слегка отросшие волосы, заправленные за ухо, развевались на ветру.

— Не вини меня, в конце концов, КРО нуждаются в брате Юй для достижения долгосрочного успеха. У нас уже есть печальный опыт, так что тебя действительно стоит остерегаться.

Юнь Ци по-прежнему молчал. Цзы У оглянулся на него: кресло все еще раскачивалось, и человек в нем выглядел расслабленным, но в то же время одиноко и жалко.

— Ладно, я не хочу тебе препятствовать. После международных соревнований ты можешь делать с братом Юй все, что захочешь, и мне все равно, ляжете вы в одну кровать или нет, лады? — Сердце Цзы У смягчилось, и он стряхнул пепел.

Человек, слегка нахмурившись, в подвесном кресле, казалось, не слышал. Его руки лежали на коленях, на тыльной стороне которых виднелись пластыри.

— Заметил, что брат Юй в эти дни тоже не в духе, — сказал себе Цзы У. — Но что поделать? Международные соревнования вот-вот начнутся. Надеюсь, вы сможете сосредоточиться и отложить в сторону мелкие любовные недопонимания. Не хотелось бы повторения событий трехлетней давности, когда перед крупным турниром случается серьезный конфликт, чуть ли не до смертельного исхода. Вы двое сейчас в одной команде, и ранив, можете подорвать КРО. Все ведь хорошо: никто никого не трогает, никто ни о ком не думает. Когда в голове нет ничего лишнего, тогда и на тренировках можно сосредоточиться.

Теплый вечерний свет окутывал Юнь Ци. Человек в кресле выглядел чистым и безразличным, в то же время до невероятного сексуальным.

Он потушил сигарету и приблизился к нему. Опершись ногой, он остановил медленно покачивающееся кресло. Цзы У поднял его руку, а тот остался неподвижен, словно кукла, позволяя прикасаться к себе.

— Белоглазый волк поцарапал даже тебя, совсем бессовестный. Болит? — Большим пальцем Цзы У пригладил пластырь.

Юнь Ци вырвал руку, по-прежнему храня молчание.

Цзы У обеими руками ухватился за края подвесного кресла, за холодные металлические цепи. Он удерживал человека вместе с креслом.

— Ты действительно красивый, — вдруг сказал он.

Юнь Ци поднял голову и посмотрел на него, бесстрастные глаза ослепительно сверкали.

Цзы У, игнорируя его холодность, восхищался этим непослушным лицом.

— После соревнований, если брат Юй не захочет тебя, будешь встречаться со мной?

Взгляд Юнь Ци был подобен острому ножу.

— Я никогда ни с кем не встречался. То, что ты видел в тот день, просто удовлетворение потребностей. Ты в моем вкусе. Если в будущем не сложится с братом Юй, попробуй со мной, фея Ло, — это обращение несло в себе множество смыслов, от восхищения до злобы.

В их переглядках взгляд Юнь Ци становился все холоднее и холоднее, тогда как Цзы У — все игривее. Он с некоторым поддразниванием выдвинул колено, и подвесное кресло зафиксировалось им на определенной высоте, ни высоко, ни низко. На этой высоте Юнь Ци запаниковал и схватился за талию Цзы У, которая была единственной опорой.

Холод в глазах Юнь Ци превратился в морозную стужу.

— Брат Юй трахал тебя? — Цзы У говорил без приукрашиваний и задавал личные вопросы без стеснения. Его руки и колени затрудняли положение Юнь Ци, заставляя замереть.

— Ты знаешь, насколько фанатично смотришь на него? Так же, как я, когда был прерван тобой, только сильнее. У тебя такое сильное желание к бывшему парню, которого ты и бросил, какой

кошмар.

Цзы У улыбнулся, крепче сжал цепь и взглянул на человека сверху вниз.

— Фея Ло, это так ужасно, но я могу помочь тебе. На мне определенно лежит ответственность за вашу ссору. Я могу предоставить себя бесплатно, я очень хорош, не хочешь попробовать?

Юнь Ци видел насмешку на его лице. Он не знал происхождения Цзы У, среду, в которой он вырос, но в данный момент оценивал как «богатого наследника».

Казалось, он испытывал удовольствие, видя его затруднительное положение. Ведь так? Его цель не выяснить правду об их отношениях, или до какой стадии они продвинулись, его истинная цель, если он не ошибся, увидеть его позор.

Они с Юй Цзином уже рассорились, и Юнь Ци не мог так просто отпустить Цзы У. Тот использовал Юй Цзина, чтобы сделать напоминание, унижить и предупредить. Ради блага любимого он станет сотрудничать, но это не значит, что он мягкая хурма.

Кто не знает основ?

Юнь Ци больше не оставался безучастным. Он тот кот, который относится плохо ко всем, кроме Юй Цзина.

Столкнувшись с насмешками Цзы У, перестал притворяться.

— Давай, прям здесь, — разведя колени, Юнь Ци запрокинул голову. — Чего ты там хочешь?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1570630>